СТРАНИЦА ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ
РОСТОК
ВЫПУСК № 302

О НАШИХ ПЕРНАТЫХ СОСЕДЯХ

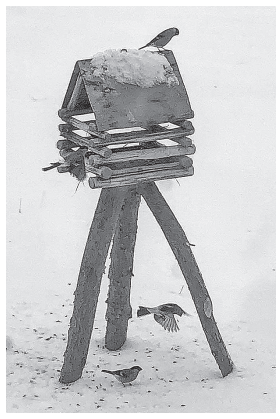
Житель Кирилловского района привыкает к постоянному присутствию пернатых рядом с собой.

В городском парке Кириллова от дружеских братаний к отчаянным военным действиям в мгновение ока переходят дрозды: рябинники и белобровики. Эти боевитые птахи, успевающие обобрать садовода, слопав рябину и закусив земляникой, являются многочисленными и беспокойными соседями человека как в городе, так и в сельской местности.

Дрозды появляются в наших краях уже в конце марта – начале апреля. Цвета оперения способны ввести в заблуждение неопытного натуралиста. И тот, и другой вид (как, кстати, и их родственники – деряба и певчий дрозд) обладают буровато-серой окраской с тёмными пестринами. Но белобровик более наряден и щеголеват: выделяется длинная светлая бровь над глазом и рыжие, яркие поля на боках под крыльями.

Наблюдатель со стажем отличит этих задир, прислушивавшись к вокальным экзерсисам: голос рябинника резок, напоминает треск. Белобровик же неплохой певун, выдающий мелодичные рулады и только при тревоге переходящий на громкое потрескивание.

Зимой на городских кормушках наблюдалось невиданное доселе оживление. Сотрудники национального парка припадали к окнам, наблюдая за снующими резвыми синицами (буроголовой гаичкой, московкой, большой синицей), зеленушками, напористыми и хулиганистыми снегирями. Последние умудрялись выжить практически всех столующихся, тесня их круглыми животами и мощными клювами, готовыми при любом удобном случае цапнуть конкурента за гузку.



Некоторые, наиболее коренастые и располневшие на зимних деликатесах, снегири не пролезали сквозь прутья домика-кормушки. И самки, миниатюрнее и ловчее, приноровились сбрасывать семечки хвостом, туда, где уже ожидали, неловко переминаясь с лапки на лапку, их пухлые приятели. Улыбаешься и дивишься находчивости – какие сообразительные наглецы!

Наблюдая, замечаешь интересные особенности: вот синицы – эти более хитрые и юркие. Обтекаемые формы туловища, маленькие изящные головки и лёгкий полёт – этакие колибри умеренных широт!.. Они настроены решительно, но действуют аккуратнее: пополняют синичий паёк, легонько смахивая семечки в свою сторону.

А в марте появляются невиданной красоты зяблики и вьюрки. Самцы их выглядят как настоящие предвестники капелей. По сравнению с привычными взгляду зимующими у нас серыми воронами, сороками, галками, голубями, воробьями, наряды представителей мужской части этого вида оригинальны и неожиданны. Самец зяблика щеголяет в голубовато-сизом капюшоне при контрастных, цвета лосося, груди, щеках и брюхе. Брачный наряд вьюрка эффектно сочетает тёмное, синевато-чёрное оперение головы и верхней стороны тела и светло-рыжие манишку и плечевые перья.

Отдельно хотелось бы рассказать и об изящных куликах, посещавших администрацию национального парка с конца апреля по начало июня. Замечая в окне большого веретенника, аккуратно переставляющего свои тонкие, как ходули, ноги, шагающего по заросшему высокими травами болотцу, мы неслись с биноклем и фотоаппаратом наперевес и пытались схватить в объективе длинноногую пернатую грацию. Но ни промокшие насквозь кроссовки, ни замоченные по колени брюки – ничто не гарантировало хорошего кадра.

Такое счастливое, видимое и не видимое нами присутствие пернатых часто воспринимается как что-то обычное, ежедневное и традиционное, ставшее частью нас. Но все эти жители города и села – великие путешественники, преодолевающие километры из года в год, мастеровитые строители, поднаторевшие в лепке, плетении и даже шитье. Это – искусные певуны и музыканты, обладающие безупречным слухом и по нотке в песне соседа угадывающие его намерения и планы, узнающие его историю перелётов. А ещё – это замечательные родители, готовые, защищая своё потомство, дать бой тому, кто в несколько раз крупнее их.

Птицы – это обыкновенное чудо природы, к которому мы привыкли. Но став зрителем забавного или трагичного эпизода из их жизни: мелкого воровства, боевых побед или «цыганских» кочёвок, – возникает тёплое ощущение симпатии и причастности, восхищения и любви.

С использованием замечательных книг: «Птицы Череповца» (авторы: Д.В. Кулаков, Е.А. Кутерницкая, М.В. Бабушкин), «Птицы Москвы и Подмосковья» (автор: В.А. Вишневский), «Лесные птицы России» (автор: К.Е. Михайлов).

Необыкновенный дремлик

В конце июня дремлики ещё были на бутоне. А в первые выходные июля мы уже с радостью наблюдали за нарядными гирляндами небольших цветков.

На территории парка встречаются два вида из трёх, зарегистрированных в области: дремлик болотный и дремлик широколистный, при этом оба являются объектами регионального биологического контроля.

Дремлик болотный распространён на сырых и заболоченных лугах, болотах (в том числе в Сокольском бору, Шалго-Бодуновском лесу). Этот вид является, вероятно, одним из самых декоративных среди своих собратьев.

Дремлик широколистный встречается в хвойных и смешанных лесах, на полянах, опушках, лужайках (в том числе на Ципиной горе, горе Мауре, в окрестностях деревни Коварзино, озера Бородаевского).

Оба вида довольно успешно справляются с задачей удержания занятых территорий во многом благодаря вегетативному размножению. Семенное размножение затруднено: как и у других орхидных, микроскопические семена развиваются на специальном грибе, и проходит от 10 до 15 лет от попадания семени на гриб до первого цветения.

Нектар дремлика обладает наркотическим свойством: после посещения нескольких цветков одиночная оса или шмель теряют способность к полёту и, одурманенные, переползают от цветка к цветку.

О маленькой проказнице-белке и скромном, задумчивом лосе

С конца мая мы регулярно выезжали в «поля»: работы было хоть отбавляй. Мероприятия велись примерно в одном месте, но «меню» занятий было разнообразным: пересчитать «башмачковое» поселение (имеется в виду орхидея венерин башмачок), понаблюдать за насекомыми, поисследовать подземные дома – норки.

Через пару недель мы отправлялись туда, как в гости к близким родственникам, с ощущением регулярности и неизбежности таких визитов. Как будто так было заведено уже много лет: каждую среду после школы ты идёшь к бабушке на пирожки. И настроение было такое же: приподнятое, радостное. Мы ожидали тёплых встреч, пряного аромата таволги из термоса и горстку земляники как гостинец.

Каждый раз мы надеялись на то, что злые пестряки проявят сострадание к утомлённым натуралистам, исследование пройдёт успешно, а летний дождь не застанет врасплох. Но к встречам с крупными животными мы никогда не готовились, ведь кабаны, медведи, лоси и другие млекопитающие, крупнее землеройки – удел государственных инспекторов, охотников и директора. Но не наш, ведь мы – по башмачкам и бабочкам.

И вот очередная «ходка». Розоватая трясунка, изысканный запах орхидных, дремлика и кокушника и такой домашний аромат разогретых солнцем листьев смородины – все эти посланцы красоты усыпили нашу бдительность. Мы хотели побыстрее усесться на прогретый солнцем известковый камень, подобрав под себя ноги, выпить чайку и приняться за дело, но не тут-то было.

Над головой послышалось щёлканье маленького, но разъярённого не на шутку зверька… Оглянулись – никого. Тьфу ты! Наверное, крот или ещё какой житель подземелья выражает недовольство, что мы закрыли дымовую трубу…

Времени на всё-про всё – пара часов, а работы много. Пересели на другой «пятачок» и заново разложили тетради с замысловатыми таблицами.

С неба посыпались хвоинки. Не просто так, между прочим, а именно на нас. В нас кто-то целился – сомнений не было, но вокруг – никого. Только плотный красавец-шмель несёт трудовую повинность за всё шмелиное семейство. Опять странные звуки: щёлканье, цвиканье и цыканье. Ого! Кусочки сосновой коры полетели! Оббежали несколько сосен по кругу. Постояли пару минут, задрав голову и озадаченно почёсывая затылок. Было уже не до таблиц…

Вдруг – огненная вспышка на ветвях, резкое движение, взмах чего-то потрясающе пушистого и яркого. Мы застыли перед изысканной скульптурой авторства Матери-Природы «Маленькая векша, почуявшая, что её засекли».

Нет, мы не стали мстить. Мы не раскачивали сосну и не швыряли в неё шишками. И хвою не бросали. Наш взгляд был суров и красноречив. Полон негодования и укора. И разочарования. Да, сильного разочарования.

Ты воспеваешь чудных обитателей дикой природы, задерживаясь после рабочего дня. Ты их рисуешь на детских наклейках, рассказываешь о них школьникам Кирилловской школы – и вот благодарность.

Стоит ли говорить, что учётные мероприятия в этот день с треском провалились. Затаив обиду на весь животный мир в целом и на каждую белку в частности, мы выпили чаю с печенькой и отправились домой.

Но природа не терпит дисбаланса. Природе нужно равновесие. И в скором времени оно было достигнуто: нам воздали сполна.

Движение чего-то огромного, потрескивание сучьев и ощущение гиганта, исполина – так началась наша следующая «ходка». Ты чувствуешь тёплое, горячее дыхание и оборачиваешься. А там, меж стволов сосен, стоит «царская морда» тайги – сохатый.

Кажется, что прирос к месту и сделать шаг – неимоверное усилие. Но гордый исполин чуть опускает голову, как бы кланяется, и спокойно, мерно переставляя длинные ноги, шагает дальше, оставляя крупные кругловатые следы.

А мы, встревоженные и благодарные за такую неожиданную встречу, возвращаем панамку на макушку и топаем дальше – воспевать весь животный мир в целом и каждую козявку в частности.

Н. ГУБАЙДУЛЛИНА, методист отдела экологического просвещения, рекреации и туризма ФГБУ «Национальный парк «Русский Север»

Фото предоставлены автором